

§ 7 УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСОВЫМИ ПОТОКАМИ

П.В. Павлов

ОФШОРНЫЕ ЗОНЫ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются экономические и нормативно-правовые основания создания и функционирования офшорных зон в России и за рубежом. Анализируются причины существования офшорных и направления их современной территориальной дислокации. Изучены причины неразвитости офшорных зон в России и на основании изучения мирового опыта предложен новый организационно-правовой подход решения проблемы совершенствования деятельности офшорных зон на территории нашей страны.

Ключевые слова: Экономика, офшорная зона, организационно-правовое регулирование, налоговые льготы, территориальная дислокация, таможенная территория, финансовая система, двойное налогообложение, антитрансфертное законодательство, финансовые потоки

Введение

В настоящий момент в мире сложились и применяются два подхода к налогообложению доходов и капитала – резидентный и территориальный. Согласно территориальному принципу государство облагает налогами только доходы, получаемые на его таможенной территории, и не претендует на налогообложение доходов, получаемых его резидентами за границей. Согласно резидентному подходу государство облагает налогами все доходы своих резидентов, получаемые где бы то ни было – дома и за рубежом. Большинство государств в своей фискальной политике придерживается резидентного подхода. Территориальный подход применяют немногие страны, в том числе Коста-Рика, Либерия, Панама, Гонконг, Сингапур и Венесуэла, и не случайно, что почти все они стали одними из первых офшорных юрисдикций.

Для резидентов стран с резидентным подходом к налогообложению доходов уход в страны с территориальным принципом налогообложения доходов означает стремление избежать налогообложения всех их доходов, получаемых за пределами новой родины. Если также учесть, что Панама, Сингапур и Гонконг считаются странами с низким уровнем налогообложения доходов и капитала, то станет понятным повышенный интерес зарубежных резидентов к регистрации их фирм в указанных офшорных юрисдикциях. Концепция офшорного бизнеса восприняла эти различия территориального и резидентного подходов налогообложения и позволяет извлекать реальные выгоды от игры на противоречиях между странами, придерживающимися разных принципов налогообложения. Хотя через систему межправительственных соглашений об избежании двойного налогообложения доходов эти противоречия сглаживаются, проис-

ходит это лишь частично, и у состоятельных налогоплательщиков остается возможность минимизации налогов. Идея смены резидентности физических и юридических лиц и обнуления налогов с их зарубежных доходов стала одним из основных финансовых принципов офшорного бизнеса.

Офшорная зона (от английского слова offshore – «вне территории/берега») представляет собой территорию государства или часть территории государства, специализирующуюся на представлении специального благоприятного правового режима в отношении иностранных юридических лиц (нерезидентов), заключающегося в предоставлении последним ряда сервисных услуг, в том числе юридическое, налоговое обслуживание, удобные условия при регистрации офшорных компаний, широкий спектр банковских услуг, включая сохранение конфиденциальности, и тому подобное[1].

В результате появления новых телекоммуникационных технологий произошло резкое увеличение скорости перемещения международных капиталов, усилилась конкуренция между новыми «экономиксами с благоприятными налоговыми условиями». Если через офшорные зоны в 1975 году проходило 5% мировых финансовых и коммерческих потоков, то в конце XX века этот объем составил уже 50%, то есть половину мировой экономической деятельности [2]. В соответствии с расчетами, выполненными специалистами американской Федеральной резервной системы, в офшорных зонах в конце XX века было сосредоточено 5 триллионов долларов США [3].

1. Мировая практика становления офшорных зон

В XX-XXI веках возникла целая сеть офшорных зон, состоящая из четырех основных

групп, сформированных по региональному принципу:

1) группа офшорных зон Карибского бассейна, обслуживающая страны Северной и Южной Америки, находящиеся в одной группе часовых поясов с Нью-Йорком;

2) европейская офшорная зона, включающая в себя материковые страны, прибрежные анклав и «независимые» острова, расположенные недалеко от Лондона. В ней обслуживаются страны, находящиеся в европейской группе часовых поясов;

3) офшорная зона Персидского залива, обслуживающая нефтедобывающие ближневосточные страны;

4) офшорная зона Юго-Восточной Азии – Гонконг, Сингапур, Вануату и Науру. Эта группа государств обслуживает страны Азиатско-Тихоокеанского региона, находящиеся в одном часовом поясе с Токио.

Глобальная сеть офшорных центров распределена по континентам довольно неравномерно – 7 офшорных центров находятся в Северной Америке, 25 – в Южной и Центральной Америке, 28 – в Европе, 19 – в Азии, 7 – в Африке и 14 – в Океании. Сложившаяся дислокация офшорных центров демонстрирует их тяготение к трем ведущим финансовым центрам мира – Нью-Йорку, Лондону и Токио, и некоторым региональным финансовым центрам[4]. В целом глобальная сеть офшорных центров уже сложилась, хотя в будущем можно ожидать открытия нескольких новых центров, в том числе в Центральной Америке, Океании и в республиках бывшего Советского Союза. По мнению Д. Маршалла, оформившаяся конфигурация офшорных зон свидетельствует о том, что финансовый капитал стал таким же важным элементом мировой экономической системы, как торговый и производительный капитал [5].

Способ налоговой оптимизации деятельности компаний, основанный на использовании

особого правового режима, предоставляемого на территории офшорных зон, называется офшорным бизнесом [6]. К мотивам, побуждающим часть деятельности юридических лиц с частной формой собственности уводить за пределы действия национальных норм права, они относят желание не только обеспечить низкий уровень налогообложения, но и воспользоваться преимуществами гражданского и финансового законодательства ряда государств, в том числе с развитой рыночной экономикой и устойчивыми демократическими традициями. В качестве основных таких преимуществ называются стабильность гражданско-правовых сделок, высокий уровень защиты бизнеса от рейдерства, гарантии соблюдения коммерческой тайны, низкий уровень коррупции правоохранительных и судебных органов, расширенные возможности договорного регулирования взаимоотношения участников акционерных обществ между собой, эффективность процедур исполнительного производства и т.п.

О размерах бизнеса, ведущегося через офшорные зоны, может говорить число созданных на их территории компаний. В недавнем прошлом по всему миру уже насчитывалось более 3 млн офшорных компаний [7]. Ежегодный прирост составляет примерно 40 000 компаний. Распределение числа зарегистрированных компаний по регионам выглядит следующим образом: страны Карибского бассейна – 28%, страны ЮВА – 26%, Европа (без островных государств) – 23%, страны Центральной Америки – 18%, другие страны – 5% [8]. Многие офшорные зоны имеют свою давно сложившуюся специализацию по видам осуществляемых ими финансовых операций и иных услуг, связанных с финансовой деятельностью заказчика.

Государства и зависимые и колониальные территории, где законодательно разрешен и гарантирован льготный офшорный бизнес и

развернуты один или несколько офшорных центров, принято называть офшорными юрисдикциями. В малых странах офшорный бизнес обычно разрешен на всей их территории. Однако в средних и крупных странах офшорный бизнес законодательно разрешается, как правило, лишь в отдельных анклавах их территории или в отдельных отраслях местной экономики.

Особенностью законодательства офшорных государств является наличие запрета на ведение хозяйственно-экономической деятельности иностранными офшорными фирмами на территории самой офшорной зоны. Тем самым правительства государств, получающих прибыль от предоставления особого режима территории офшорных зон, обеспечивает сохранение конкурентоспособности представителей национального бизнеса и поступление в государственный бюджет налоговых платежей от своих резидентов.

С финансовой точки зрения офшорные зоны принято делить на три основных типа. Первый тип – субъект хозяйственной деятельности становится участником офшорной зоны при уплате единого регистрационного сбора. Второй тип – субъект хозяйственной деятельности становится участником офшорной зоны при условии уплаты периодических платежей. По данным специалистов, ежегодный фиксированный сбор, представляющий полную отчетность офшорной компании, колеблется от 150 до 1000 долл. [9]. Третий тип – субъект хозяйственной деятельности является участником офшорной зоны при условии уплаты налоговых платежей по низким ставкам.

Бенефициаром преференций, предоставляемых особым правовым режимом на территории офшорной зоны, являются офшорные компании. Регистрация компании в офшорной зоне производится посредством использования специализированных услуг регистрационного агента. Для регистрации в офшорной зоне реги-

Управление финансовыми потоками

стратору необходимо предоставить копии всех национальных учредительных документов.

Офшорная компания считается зарегистрированной, когда заявитель получает как минимум следующие документы:

- сертификат об инкорпорации (свидетельство о регистрации) с указанием названия компании, присвоенного регистрационного номера, наименования регистрирующего органа;
- протокол о назначении директоров;
- устав;
- учредительный договор.

Законодательство ряда государств закрепляет положения, согласно которым владельцем или руководителем (или и тем и другим) офшорной компании вправе быть только гражданин государства, на территории которого находится офшорная зона. В таком случае реальным владельцем юридического лица является инвестор, а номинальным становится гражданин государства, на территории которого находится офшорная зона.

Можно отметить несколько направлений положительного и отрицательного влияния офшоров на мировую финансовую систему. К положительному влиянию относят следующие моменты. Во-первых, они способствуют активизации разнообразных трансграничных финансовых потоков и ускорению оборота финансовых активов в международном масштабе, обеспечивают развитие финансовых рынков, создают условия для диверсификации инвестиций, расширения доступа к кредитам и лучшей аллокации капитала.

Во-вторых, они побуждают к снижению общего налогового бремени в мире и тем самым стимулируют экономическую активность в глобальной экономике.

В-третьих, они уменьшают риск экспроприации для инвесторов и лучше обеспечивают права собственности, что в свою

очередь может сгенерировать более высокий экономический рост, прежде всего в странах — донорах офшоров.

В-четвертых, офшоры способствуют процветанию государств, на территории которых расположены, и ведут к росту качества их развития, включая потенциал человеческого капитала, что способствует более гармоничному развитию мировой экономики в целом.

В-пятых, они повышают конкурентоспособность компаний и фирм в национальной и мировой экономике, получающих возможность проводить более гибкие стратегии развития, особенно по сравнению с игроками, не использующими офшорные схемы.

Среди отрицательных сторон присутствия офшоров в глобальной экономике обычно называются:

- недобросовестная налоговая конкуренция, отнимающая доходы у оншорных стран;
- создание элемента нестабильности в мировой экономике и финансах в связи с возможностью накопления в офшорных зонах больших объемов капиталов, прежде всего спекулятивных;
- содействие оттоку капитала;
- поддержка теневой экономики;
- сокращение занятости в странах-донорах;
- получение неоправданных преимуществ отдельными компаниями, использующими офшоры, перед другими экономическими игроками, не применяющими подобные стратегии;
- влияние на социальную ситуацию в странах-донорах, связанное с негативной оценкой общественным мнением ухода от налогов с помощью офшоров [10].

Одно и то же свойство офшоров может быть как их преимуществом, так и их недостатком в зависимости от конкретных, часто противоположных, интересов част-

Тренды и управление – №1(1)•2013

ных инвесторов, национальных властей (в первую очередь налоговых органов), международных организаций, в основном отражающих интересы участвующих в них государств.

С точки зрения финансовой составляющей особый правовой режим, применяемый на территории офшорных зон, являются наиболее привлекательным для вложения капитала. Важнейшим его преимуществом остается система налоговых льгот для потенциальных партнеров и инвесторов. Главное свойство этого налогового режима заключалось в следующем: если компания, зарегистрированная в офшорной юрисдикции, принадлежала нерезидентам и не вела хозяйственной деятельности на этой территории, то этой компании предоставлялись существенные налоговые льготы. Такая компания получала статус офшорной, то есть платила налоги совсем по другому плану, нежели

обычные компании, зарегистрированные в юрисдикции. Если, к примеру, для обычной компании налог на прибыль составлял 30%, то для офшорной компании он понижался до 2-5% или вообще не применялся (в зависимости от конкретной юрисдикции). Так в офшорных зонах Ирландии и Либерии налоги не взимаются, в Швейцарии взимаются по пониженной ставке. В офшорных зонах Лихтенштейна, Антильских островов и Панама в момент регистрации фирмы в качестве налога выплачивается единая сумма (паушальный налог). В таких зонах обычно взимаются ежегодные регистрационные взносы компаний, сборы за предоставление банковских и страховых лицензий.

Анализ законодательства отдельных офшорных юрисдикции выявил большое разнообразие предоставляемых ими дополнительных возможностей для инвестора (табл. 1).

*Таблица 1
Льготы для компаний в офшорных зонах*

Тип офшора	Особенности льготных условий	Юрисдикции
Чистые офшоры	Полный отказ от налогообложения зарегистрированных в стране компаний. Высокая конфиденциальность. Отсутствие Соглашений об избежании двойного налогообложения. Не требуется отчетность. «Непрестижные» офшоры, угроза налоговых расследований.	Ангилья, Багамы, Бермуды, Вануату, Каймановы острова, Науру, Тюрке и Кайкос
Ограниченные офшоры без обязательной отчетности	Отказ от налогообложения компаний, не осуществляющих деятельность на территории юрисдикции. Не требуют отчетности.	Антигуа, Британские Бермудские острова, Канары, острова Кука
Ограниченные офшоры, требующие отчетность	Наличие льготных условий налогообложения офшорных компаний, требование отчетности. Часто имеются Соглашения об избежании двойного налогообложения. «Престижные» офшоры.	США (Делавэр), Кипр

Управление финансовыми потоками

Офшоры, дающие снижение налогов на определенные виды деятельности	Определенные виды деятельности облагаются налогами по пониженным ставкам. Как правило, льготы для банков, холдинговых компаний. Часто существуют Соглашения об избежании двойного налогообложения. «Престижные» офшоры.	Гибралтар, Люксембург, Гернси, Мэн, Австрия
Офшоры с территориальным принципом налогообложения	Доходы, полученные вне территории страны, не облагаются налогами. Часто значительные требования к отчетности.	Гонконг, Сингапур, ЮАР, Коста-Рика
Юрисдикции, предоставляющие некоторые льготы нерезидентам	Для резидентов стандартные условия налогообложения, однако зарегистрированная в стране компания может и не рассматриваться как резидент, некоторые льготы для нерезидентов и отдельных видов компаний.	Великобритания, Новая Зеландия, Нидерланды, Швейцария

Существует несколько способов использования офшорных юрисдикций, основными из которых являются два. Первый способ – оптимизация налоговых платежей и налоговое планирование. Его применяют бизнесмены, которые сомневаются в политической и экономической обстановке в своей стране. Они переводят активы своего бизнеса в стабильные в этом плане офшорные зоны.

Второй способ – использование различных методов уклонения от налогов. Офшорные зоны предоставляют для этого полный набор финансово-правовых инструментов и схем. Большинство из них предполагают использование офшорных страховых компаний, банков и простых офшорных фирм.

Важным является разграничить такие понятия как незаконное уклонение от императивных предписаний своего государства (например, уклонение от уплаты налогов и отмывание незаконно приобретенных средств) и предпринимательская деятельность с использованием преимущества других государств (например, упрощенная процедура регистрации, налоговое планирование в международных масштабах и многое другое).

Базовый принцип налогового планирования с использованием офшорных компаний можно сформулировать следующим образом: доходы от деятельности компаний, расположенных в различных географических зонах, поступают в офшорную компанию (центр прибыли), которая находится в выгодной с налоговой точки зрения юрисдикции. Офшорные компании могут выступать в качестве разного рода посредников, участников финансовых операций, на их банковских счетах аккумулируются полученные доходы.

Способами налогового планирования с участием офшоров являются организация различных выплат нерезидентам, которые в идеале соответствуют следующим критериям:

- относятся на затраты предприятия для целей исчисления и уплаты налога на прибыль;
- не облагаются другими видами налогов (НДС, налог на удержание с доходов нерезидентов);
- не влекут за собой проведение дополнительных обязательных процедур либо необходимость их дополнительного резервирования.

Налоговое планирование неизбежно обусловило превращение экономии на налоговых платежах и решение связанных с ней вопросов в бизнесе отдельных государств. Этим занимаются не только наиболее известные офшорные юрисдикции вроде Панамы, Сейшельских островов, Белиза или Доминиканской Республики, но и множество больших и малых европейских государств, стремящихся либо поддерживать, либо сделать такой бизнес одной из крупнейших статей валового национального дохода (Кипр, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Голландия и т.д.).

Так, Британские Виргинские Острова ежегодно от государственных пошлин за регистрацию и поддержание специальных «компаний международного бизнеса» (International Business Companies) получают доход около 100 млн. долларов (не считая других видов дохода, связанного с деятельностью таких компаний), т.е. около 60% ВВП. В Люксембурге доход финансового сектора экономики, в котором трудятся около 70–75% населения, включая приезжих, составляет около 70% [11].

Формы международного налогового планирования распространены в том числе и в развитых странах Запада, имеющих строгое антиофшорное законодательство. В случае, если государство по тем или иным причинам будет недоволено использованием офшорных схем, склонность бизнеса к их использованию может быть отрегулирована путем внесения поправок в соглашения об избежании двойного налогообложения; каких-то специальных антиофшорных законов для борьбы с данными схемами не требуется.

Применение офшорным бизнесом методов ухода от высоких налогов является следствием несовершенства правовой базы и нестабильности экономической системы. Правовой режим деятельности участников офшорного бизнеса регулируется, прежде всего, нормами гражданского права, так как деятельность

участников офшорного бизнеса связана с предпринимательской деятельностью. Отсутствие полноценной законодательной базы и, самое главное, специального антиофшорного закона приводит к тому, что участники офшорного бизнеса сами устанавливают свои правила, находят те или иные схемы ухода от высоких налогов, подкупают чиновников для предоставления тех или иных преференций, создавая тем самым благоприятную почву для коррупции. Эти отрицательные явления никак не могут не сказаться на здоровой конкуренции и развитии экономической и правовой реформ в российском обществе [12].

При этом на международном уровне никаких препятствий работе офшорных структур не было и нет. Например, уже давно и вполне легально многие из крупнейших банков мира имеют свои отделения и дочерние банки в таких международных банковских центрах как Багамские острова или Джерси. На Багамских островах действуют около 400 банков из 30 стран, общая сумма их активов составляет 200 млрд. долл. На Каймановых островах имеют лицензию около 600 банков, их общие активы – свыше 500 млрд. долл. На Джерси работают 64 банка из 17 стран, и в этот список входят 10 крупнейших банков США («Бэнк оф Америка», «Ситибэнк» и т.д.), 10 крупнейших банков Великобритании («Ройэл Бэнк оф Скотлэнд», «Барклэйз Бэнк» и т.д.), а также по одному крупнейшему банку Швейцарии, Канады, Германии, Ирландии, Израиля, Нидерландов и Испании. Общая сумма банковских депозитов здесь превышает 130 млрд фунтов стерлингов [13].

Офшорные компании через своих представителей без определенного налогового статуса на практике осуществляют значительный объем маркетинговых исследований, изучают и оценивают конъюнктуру рынка, ищут и находят партнеров среди российских резиден-

тов, ведут с ними коммерческие переговоры, подготавливают контракты, то есть делают все, кроме формального заключения контрактов, которые подписываются официальными представителями офшорных компаний где-нибудь за рубежом.

Важнейшей предпосылкой для развития офшорного бизнеса стало укрепление нормативной базы для легального использования офшорных компаний в рамках договоров (соглашений) об избежании двойного налогообложения, которые позволяют, не нарушая закона, добиться большой экономии средств по уплате налогов. Если к 1990 г., по оценкам экспертов ЮНКТАД, имелось около 1300 таких Соглашений, то к началу 2007 г. их число практически удвоилось и превысило 2600. Еще большими темпами росло число двусторонних Соглашений – с примерно 500 до 2500 за тот же период времени [14].

2. Особенности создания и функционирования офшорных зон в России

В нашей стране также имелась практика создания офшорных зон на ее территории, начало которой приходится на середину 1990-х гг. Старейшими из таких зон являются учрежденные в 1994 г. зона экономического благоприятствования (ЗЭБ) «Ингушетия» и зона льготного налогообложения в Республике Калмыкия. Позже возникли внутренние офшоры в Алтайском крае, Республике Бурятия, городах Центральной России – Угличе, Курске, Шаховском районе Московской области, районах Новгородской и Калужской областей и пр. За прошедшие годы все эти центры прошли различный путь развития, некоторые так и не стали полноценно функционирующими, в деятельности других наблюдалось много нарушений федерального законодательства и даже активизация кри-

минальных структур, по причине чего они были ликвидированы.

1 июля 1994 года в **Ингушетии** был создан первый российский прообраз офшорной зоны. Этому событию предшествовала сложная подготовительная работа. Разработчики проекта предлагали упростить регистрацию предприятий-участников зоны и их бухгалтерскую и финансовую отчетность и освободить их от уплаты федеральных налогов и некоторых других платежей. Реализация этого предложения, помимо привлечения отечественных и зарубежных инвестиций, обещала дополнительные доходы в республиканский бюджет за счет поступлений в фонд развития Республики от регистрационного и годового сборов с предприятий-участников зоны.

Создание офшорной зоны было невозможно без принятия поправок к действующим федеральным законам, однако только что созданная Государственная Дума первого созыва была крайне перегружена работой, и у нее не нашлось времени на рассмотрение и принятие федерального закона о зоне экономического благоприятствования «Ингушетия». Поэтому зона экономического благоприятствования «Ингушетия» (ЗЭБ «Ингушетия») была учреждена постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. № 740 «О зоне экономического благоприятствования «Ингушетия». Согласно этому постановлению ЗЭБ «Ингушетия» создавалась в порядке эксперимента сроком на 1 год – с 1 июля 1994 г. по 1 июля 1995 г. Было определено, что в течение действия эксперимента на территории зоны экономического благоприятствования «Ингушетия» может быть создано и зарегистрировано не более 15 тысяч предприятий. Правительству Ингушетии была предоставлена федеральная бюджетная ссуда в размере налогов и обязательных платежей, не имеющих целевого характера, уплачиваемых в федеральный бюджет вновь образуемыми

и регистрируемыми в ЗЭБ предприятиями, при том что сумма этой бюджетной ссуды с индексацией в 1994 г. составляла до 150 млрд. руб., в 1995 г. – до 500 млрд. руб. и в 1996 г. – до 300 млрд. руб. По расчетам, предприятия-участники ЗЭБ «Ингушетия», получившие льготы по федеральным и республиканским налогам, освобождались от уплаты 80% установленных налогов и платежей. Деловые круги России и зарубежных стран проявили живой интерес к сотрудничеству с Ингушетией, и к концу 1994 г. в ЗЭБ «Ингушетия» было зарегистрировано более 3 тыс. компаний-участниц зоны[15].

ЗЭБ «Ингушетия» действовала 3,5 года – с июля 1994 г. до декабря 1997г., поскольку федеральное Правительство в июле 1997 г. с формулировкой «...с целью недопущения предоставления отдельным субъектам Российской Федерации льготных режимов экономической деятельности» прекратило бюджетное кредитование ЗЭБ[16]. При этом ЗЭБ «Ингушетия» так и не стала классической офшорной зоной. Участниками офшорной зоны, как известно, по статусу могут быть только нерезиденты, а ЗЭБ «Ингушетия» была открыта как для резидентов, так и для нерезидентов России. Участникам офшорных зон запрещена любая коммерческая деятельность на территории зоны, а ЗЭБ «Ингушетия» поощряла такую деятельность на российском рынке. Участники офшорных зон освобождаются от уплаты всех налогов, кроме регистрационного и годового сборов, а ЗЭБ «Ингушетия» освобождала участников зоны от всех республиканских и только части федеральных налогов. Наконец, участники офшорных зон обычно освобождаются от местного валютного контроля, а в ЗЭБ «Ингушетия» в полном объеме действовал валютный контроль Российской Федерации по всем операциям компаний, зарегистрированных в ЗЭБ[17].

Параллельно формальному существованию ЗЭБ, в 1996 г. был принят Федеральный

закон от 30 января 1996 г. №16-ФЗ «О Центре международного бизнеса «Ингушетия» (далее – ЦМБ «Ингушетия»), вступивший в силу 3 февраля 1996 г. Так как в 1996 г. ЗЭБ «Ингушетия» уже не получала каких-либо бюджетных ассигнований на осуществление своей деятельности, данный закон де-факто трансформировал ЗЭБ в ЦМБ «Ингушетия».

Федеральный закон «О Центре международного бизнеса «Ингушетия» являлся адресным законом прямого действия. Он установил правовые и экономические нормы создания и работы ЦМБ «Ингушетия» в целях привлечения иностранных капиталовложений, технологий, управленческого опыта в области внешнеэкономической деятельности, роста налоговых поступлений и увеличения занятости (ст. 3).

ЦМБ «Ингушетия» был создан и действовал на территории города Назрань (Республика Ингушетия) в его административных границах (ст. 18). Применение офшорного режима на части территории одного из субъектов Российской Федерации не противоречило сложившейся мировой практике. Так, офшорный режим действует в нескольких кантонах Швейцарии, в нескольких штатах США и в некоторых административных образованиях Великобритании. Зарубежные операции компаний международного бизнеса не облагались налогами Российской Федерации, в том числе и налогами Республики Ингушетия (ст. 21).

В соответствии со статьей 28 Закона на территории ЦМБ компаниям предоставлялись следующие льготы:

а) ускоренный и упрощенный порядок регистрации в ЦМБ в качестве компании международного бизнеса в течение трех дней после представления в Регистр всех правильно оформленных регистрационных документов;

б) полное освобождение от уплаты всех налогов Российской Федерации, за исключением регистрационного и годового сборов;

Управление финансовыми потоками

в) валютная автономия компаний международного бизнеса и освобождение от валютного контроля Российской Федерации операций компаний международного бизнеса; право открытия и ведения банковских счетов в банках-агентах, в уполномоченных российских и зарубежных банках;

г) освобождение от таможенных пошлин и сборов товаров, ввозимых на нужды секретарских компаний;

д) сохранение анонимности владельцев компаний международного бизнеса;

е) сохранение коммерческой тайны и конфиденциальности коммерческой деятельности компаний международного бизнеса, зарегистрированных в ЦМБ, за исключением случаев нарушения ими законодательства Российской Федерации и законодательства других стран;

ж) гарантии перерегистрации в ЦМБ международных компаний, зарегистрированных в других государствах.

Учитывая данные льготы, по сфере применения офшорного режима Республика Ингушетия встала в ряд самых привлекательных офшорных юрисдикции, поскольку компании международного бизнеса могли заниматься всеми разрешенными российским законодательством коммерческими операциями. Требования по акционерному капиталу компаний международного бизнеса были весьма умеренны, просты и не обусловлены сопутствующими оговорками и ограничениями, как это имело место в некоторых зарубежных офшорных юрисдикциях.

Компании международного бизнеса были освобождены от всех российских налогов, за исключением регистрационного и годового сборов. Регистрационный сбор в ЦМБ «Ингушетия» взимался единожды – по факту регистрации компании международного бизнеса в Центре – по единой и фиксированной ставке независимо от суммы уставного капитала, формы инкорпорирования капитала

и специализации компаний международного бизнеса (ст. 22). Ставка регистрационного сбора составляла до мая 2000 г. 700 долл., а с мая 2000 г. она была снижена до 400 долл. Ставка годового сбора составляла 400 долл. в год. Фиксированный заранее годовой сбор не требовал детальной отчетности по итогам работы за год, и компании международного бизнеса по своему усмотрению вели бухгалтерский учет, представляя администрации ЦМБ «Ингушетия» стандартный годовой отчет с минимумом данных о работе за отчетный период. ЦМБ «Ингушетия» не настаивал на обязательных ежегодных аудиторских проверках компаний международного бизнеса, если это не предусмотрено уставами или решениями годовых собраний акционеров.

По размерам регистрационного и годового сборов Республика Ингушетия находилась в середине списка ныне действующих офшорных юрисдикции и вполне конкурентоспособна по этому показателю на мировом рынке. Стоит подчеркнуть, что в ЦМБ «Ингушетия» годовой сбор в год регистрации компании международного бизнеса не взимался, и, следовательно, его выплата начиналась только со второго года работы компании международного бизнеса в ЦМБ, что выгодно отличало его от других офшорных центров.

Всего в ЦМБ «Ингушетия» было зарегистрировано 962 компании международного бизнеса, в том числе в 1996 – 84, в 1997 – 296, в 1998 – 197, в 1999 – 224, в 2000 – 88 и в 2001 – 73 компании международного бизнеса. Зарегистрированные в ЦМБ компании международного бизнеса принадлежали резидентам 43 стран, и, следовательно, он уже завоевал известное признание в зарубежных деловых кругах [18].

Деятельность ЦМБ стала затихать с 2001 г., когда при подготовке проекта федерального бюджета на 2001 г. правительство, ссылаясь на отсутствие средств на реали-

зацию проекта ЦМБ, среди прочих приложений представило предложение временно, сроком на 2001 г., приостановить действие всей статьи 28, трактующей льготный режим работы компаний международного бизнеса в ЦМБ «Ингушетия». Обращало на себя внимание явное противоречие указанного предложения статье 24, где говорилось, что «настоящий Федеральный закон гарантирует режим деятельности компаний международного бизнеса, зарегистрированных в Центре, в течение 20 лет с момента их регистрации». Однако Государственная Дума утвердила это предложение правительства перечень без особых дискуссий, и тем самым с 1 января по 31 декабря 2001 г. работа ЦМБ «Ингушетия» была заблокирована.

Более успешным оказался опыт функционирования офшорной зоны в **Калмыкии**. Льготный режим здесь действовал также начиная с 1994 г., с момента вступления в силу местного Закона «О предоставлении налоговых льгот отдельной категории налогоплательщиков». Калмыкия не предлагала своим клиентам льгот по федеральным налогам, ставка была сделана на существенное снижение региональных и местных налогов, что является вполне правомерным в рамках республиканского законодательства. Несмотря на весьма высокий регистрационный взнос, результатом такой финансовой политики стала ежегодная регистрация в калмыцком офшоре более тысячи новых компаний.

Еще одним примером относительно успешного развития внутреннего российского офшора можно считать существующий с 1997 г. **эколого-экономический район (ЭЭР) «Алтай»**. Распоряжением Правительства РФ от 21 октября 1996 г. № 1256 «О мерах государственной поддержки в преодолении депрессивных явлений в экономике Алтайского края» администрации Алтайского края было поручено подготовить предложения по созданию СЭЗ на террито-

рии края и предоставить их на рассмотрение Правительства РФ. ЭЭР был учрежден в соответствии с Законом Республики Алтай «О совершенствовании правовой и экономической основ функционирования эколого-экономического района «Алтай». ЭЭР отличала проработанная правовая база регулирования предпринимательской деятельности, наличие пакета корпоративных услуг, отвечающих требованиям международных стандартов. В своем развитии алтайский офшор активнейшим образом использовал опыт Калмыкии, однако условия, предлагаемые им, были более либеральны.

3. Участие России в международных офшорных зонах

В настоящее время около 60 тыс. офшорных компаний в мире – это российские компании. Чистый отток капитала из Российской Федерации в 2011 г. составил около \$80,5 млрд, или 56% валовых платежей по внешним долгам [19]. Значительная доля выведенных из России финансовых средств была переведена в офшоры.

В России наибольшая привлекательность офшора – это возможность законным образом переместить капитал в экономически стабильные и безопасные государства. Для российских бизнесменов офшоры выступают и как вспомогательные подразделения основной компании-резидента, которые берут на себя часть оборота и аккумулируют прибыль. В отдельных секторах российской экономики доля офшорных активов давно уже сопоставима с финансовыми активами компаний-резидентов. Например, на рынке корпоративных ценных бумаг офшорные инвестиции играют доминирующую роль. В структуре владельцев прежнего РАО ЕЭС России доля офшорных компаний составляла около 25% [20].

Суверенное право каждого государства – признавать юридический статус и составлять

списки офшорных центров и юрисдикций, поэтому в списках разных государств есть существенные разночтения. Приказом Минфина России от 13 ноября 2007 г. № 108н был утвержден Перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорных зон) [21]. На сегодняшний день в данный перечень включены 42 территориальных образования (офшорные зоны). Если сегодня в мире насчитывается 89 офшорных юрисдикции, на территории которых действует 100 офшорных центров, то в список Минфина России попало не более 50% действующих офшорных центров, а это – лазейка для международного капитала российского и нероссийского происхождения, работающего на российском рынке [22]. Иной перечень, с дифференциацией по категориям (с относительным понижением доверия от первой к третьей группе), дается в Списке государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорных зон) (утв. Приложением 1 к Указанию Банка России от 7 августа 2003 г. № 1317-У «О порядке установления уполномоченными банками корреспондентских отношений с банками-нерезидентами, зарегистрированными в государствах и на территориях, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)»).

Активное использование схем в налоговом планировании российских корпораций в конечном итоге привело к тому, что в конце 1990-х государство предприняло определенные шаги, которые могут быть истолкованы как направленные на ограничение офшорной практики в России. Россия, вступив в

Международную организацию по борьбе с отмыванием денег (FATF), активно исполняет рекомендации этой организации: прежде всего ужесточает банковское законодательство и контроль за повышением прозрачности корпоративных структур, а также участвует в международном обмене налоговой информацией. В Российской Федерации государственным органом, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, является Федеральная служба по финансовому мониторингу, которая осуществляет свою деятельность в соответствии с Федеральным законом от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», который находился на рассмотрении в Государственной Думе еще с 1996 г. Принятие этого закона сопровождалось острой дискуссией между Правительством и Государственной Думой. Так, из-под действия данного закона выведены преступления, предусмотренные статьями 193, 194, 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, о невозвращении из-за границы валютных средств экспортерами, уклонении от уплаты таможенных платежей и уклонении от уплаты налогов и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды (ст. 3).

Существенным прогрессом в борьбе против отмывания незаконных доходов стали подписание 7 мая 1999 г. и ратификация 28 мая 2001 г. Россией Страсбургской конвенции Совета Европы от 8 ноября 1990 г. «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности». Членство России в этой конвенции открывает широкие возможности для международного сотрудничества с европейскими странами в совместной борьбе против отмывания доходов, полученных преступным путем.

На уровне федерального закона впервые легальное определение офшора в российском законодательстве было дано в Налоговом кодексе РФ. В нем *подофшорной зоной* понимаются государства и территории, предоставляющие льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающие раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (НК РФ, ст. 284, ч.3, п.1).

В России первые попытки распространить полноценное нормативное регулирование на сферу офшоров были сделаны Банком России. Центральный банк РФ относит к резидентам офшорных зон:

- физическое лицо, имеющее постоянное место жительства на территории иностранного государства, предоставляющего льготный налоговый режим и (или) не предусматривающего раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорная зона), в том числе временно находящееся за пределами офшорной зоны;
- юридическое лицо, учрежденное на территории офшорной зоны;
- обособленное подразделение юридического лица, расположенное на территории офшорной зоны, не имеющее статуса юридического лица;
- находящийся за пределами офшорной зоны филиал или представительство резидента офшорной зоны [23].

В целях пресечения нарушений валютного законодательства, совершаемых резидентами Российской Федерации при осуществлении внешнеэкономической деятельности; усиления контроля со стороны уполномоченных банков за валютными операциями юридических лиц-резидентов, связанными с переводами иностранной валюты из Российской Федерации по контрактам, обладающим признаками фиктивности; сокращения утечки капитала за рубеж, в том числе в связи с ненадлежащим

исполнением уполномоченными банками функций агентов валютного контроля; установления порядка применения мер воздействия к кредитным организациям, не исполняющим требования валютного законодательства Российской Федерации, Центральный банк РФ на основании статьи 75 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» в 1999 г. принял Указание Банка России от 12 февраля 1999 г. № 500-У «Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства».

На основании данного документа уполномоченные банки обязывались представлять в Банк России информацию относительно подозрительных сделок своих клиентов и об их валютных операциях. В числе подозрительных сделок были определены внешнеэкономические операции с компаниями, зарегистрированными в офшорных юрисдикциях. Перечень офшорных зон был приведен в Приложении № 1 к данному Указанию и состоял из 46 позиций [24]. В случае нарушения уполномоченным банком федеральных законов, нормативных актов и предписаний Банка России в сфере валютного регулирования и валютного контроля, в частности, за проведение валютных операций клиентов без обосновывающих документов, к уполномоченному банку может быть применена мера воздействия в виде ограничения проведения операции купли-продажи иностранной валюты в наличной и безналичной формах сроком до шести месяцев в зависимости от характера нарушения, совершенного уполномоченным банком. В случае неоднократного применения к уполномоченному банку выше обозначенных мер Банк России вправе отозвать у уполномоченного банка лицензию на осуществление банковских операций.

Ни о каких серьезных санкциях к самим российским фирмам, осуществляющим работу через офшорные компании, в данном постановлении речи не велось, так как этот вопрос лежит за пределами полномочий Центрального банка. Впоследствии указание 500-У подверглось значительным изменениям и в конечном итоге потеряло актуальность. Тем не менее, данное указание явилось первым документом в России, в котором появился «черный список» офшорных юрисдикций. Благодаря этому некоторые российские корпорации оказались «чувствительны» к этому нововведению и стали искать новые пути для работы с офшорами.

Благодаря следующему Указанию ЦБ РФ от 23 августа 1999 г. №629-У офшоры были обозначены в качестве «территорий, предоставляющих льготный налоговый режим и (или) не предусматривающих раскрытие и предоставление информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)». Эта же конструкция была дословно воспроизведена в целом ряде нормативных актов самых различных уровней, включая законы.

В 2003 году было принято указание ЦБ РФ от 07.08.2003 №1318-У «О формировании и размере резерва под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон». Согласно данному документу кредитная организация, обслуживающая сделки с резидентами офшорных зон, формирует резервы под ссудную задолженность резидентов офшорных зон; остаток на корреспондентских счетах в банках-резидентах офшорных зон; суммы, списанные до выяснения с корреспондентских счетов кредитных организаций, открытых в банках-резидентах офшорных зон; размещенные денежные средства (инвестиционные затраты) по договорам финансовой аренды (лизинга) с резидентами офшорных зон; выданные резидентам офшорных зон гарантии (банковские гарантии) и поручительства; кредитные линии, открытые резидентам

офшорных зон; стоимость приобретенных ценных бумаг, эмитированных резидентами офшорных зон; аккредитивы, открытые кредитной организацией в пользу бенефициара-резидента офшорной зоны; операции с резидентами офшорных зон по заключенному договору о брокерском обслуживании. Резерв формируется в валюте Российской Федерации и отражается банком по каждому резиденту офшорной зоны и каждой операции.

Следуя своей политике, направленной на борьбу с офшорными схемами, Центральный банк России рекомендовал банкам требовать у офшорных компаний, желающих открыть счет в России, дополнительные документы [25]. Таким путем ЦБ РФ планировал снизить активность этих компаний, поскольку многие из них были созданы для проведения нелегальных операций.

В настоящий момент Россия, следуя мировым тенденциям, усиливает борьбу с внутренними офшорами и фирмами-однодневками, которые являются инструментами для вывоза капитала в зарубежные офшоры и уклонения от уплаты налогов. На конец 2012 г. Россия имела соглашения с 56 странами в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем [26]. С 1 января 2007 г. вступили в силу поправки в НК РФ, которые существенно расширили полномочия налоговых органов по сбору информации. В настоящее время они вправе запрашивать сведения о сделках проверяемого налогоплательщика практически у любых лиц (ст. 93.1 НК РФ). На сайтах ФНС России стали публиковаться «черные списки» фирм-однодневок, не сдающих отчетность или сдающих нулевые балансы, список недобросовестных организаций, списки подозрительных зарубежных офшорных компаний и т.д.

Налоговое законодательство периода становления новых экономических отно-

шений также, как и банковское, было схематичным, неполным. Достаточно быстро оно стало отставать от складывающейся практики ведения бизнеса в офшорных центрах. В частности, нормативные акты не содержали норм, позволявших адекватно реагировать на случаи занижения сумм налогов в результате ряда неправомερных действий (схемы налогового мошенничества) либо злоупотребления правом (создание искусственных юридических конструкций для минимизации налогов). Правомερное налоговое планирование зачастую становилось наказуемым.

Согласно действующему отечественному налоговому законодательству от налогообложения освобождаются только те средства, поступление которых из-за рубежа подпадает под действие международного *договора об избежании двойного налогообложения*. Россия стала преемницей СССР по Соглашениям (договорам) об избежании двойного налогообложения только с тремя странами–офшорами: Кипром, Люксембургом и Малайзией. На конец декабря 2012 г. РФ имела 77 таких действующих Соглашений [27].

В настоящее время получила широкое распространение практика минимизации обязательств по налогам с корпораций путем произвольного манипулирования ценами сделок при осуществлении операций между связанными или контролируемыми лицами.

Отсутствие законодательной базы и, самое главное, специального закона приводит к тому, что участники офшорного бизнеса сами устанавливают свои правила, находят те или иные схемы ухода от высоких налогов, подкупают чиновников для предоставления тех или иных преференций, создавая тем самым благоприятную почву для коррупции. Эти отрицательные явления никак не могут не сказаться на здоровой конкуренции и развитии экономической и правовой реформ в российском обществе.

Заклyчение

Проведенное исследование позволяет точнее позиционировать Россию на мировом рынке офшорных услуг. Конкуренетоспособность российской экономики, выходящей из кризиса, должна основываться на финансовой системе, которая базируется не только на фискальных механизмах государства, но и стимулирует привлечение капитала. Все эти возможности предоставляют офшорные зоны. Российская практика создания офшорных зон показала неспособность целевого административно-правового регулирования и индивидуальной настройки финансовой системы на отдельной территории субъекта Российской Федерации. С другой стороны, отечественный капитал активно нелегально переводился за границу через офшорные компании, зарегистрированные и действующие в зарубежных офшорных центрах. Тем самым, вместо получения дополнительных государственных доходов от использования офшорных зон на своей территории, в бюджет нашей страны регулярно не поступали средства от уплаты российских налогов. Кроме того, происходило недополучение от переведенных в зарубежные офшорные зоны средств отечественных компаний и невозврат экспортной валютной выручки от операций с товарами в офшорных зонах.

Как показал проведенный правовой анализ, вывод прибыли в зарубежные офшорные компании не является по своему происхождению российской проблемой. Развитые страны Запада прошли аналогичный период своего развития еще в 1960-е годы, когда высокие налоговые ставки стимулировали резидентов западных стран искать возможности законной минимизации налогообложения путем переноса центров прибыли в низконалоговые юрисдикции. Ответом на это было создание антиофшорного законодательства, которое перевело попытки сокрытия прибыли в офшо-

рах из разряда законных в разряд нелегальных методов минимизации налогообложения.

В России до сих пор нет специального офшорного законодательства, направленного против использования офшорных компаний в международной коммерции. Существовавшие ранее ограничения в сфере валютного контроля в настоящее время полностью сняты. При этом действуют нормы НК РФ, препятствующие манипулированию контрактными ценами; «антитрансфертные» положения таможенного законодательства; положения международных налоговых соглашений, направленные на противодействие избежанию налогообложения. Таким образом, вполне адекватным решением проблемы в настоящее время может стать принятие современного пакета офшорного законодательства, которое бы ограничивало применение наиболее вредных с точки зрения бюджета схем. Данное законодательство имело бы одинаковую силу для всех субъектов экономической деятельности безотносительно к форме собственности и прочим характеристикам компаний.

Библиография:

1. Шумилов В.М. Международное экономическое право. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д: Феникс, 2003. С. 512.
2. Шамбост Э. Энциклопедия офшорных зон: Пер. с фр. – М.: ВИКРА, 2000. С. 16.
3. Сердинов Э.М. Международный офшорный бизнес. Иностранное гражданство и второй паспорт. – М.: Юрид. бюро Олега Гусева, 2000. С. 11.
4. Халдин М.А. Россия в офшорном бизнесе. М.: Международные отношения, 2005. С. 39.
5. Marshall D. Understanding late-twentieth-century capitalism: Reassessing the globalization theme // Government and opposition. L., 1996. Vol.31, №2.
6. Чашин А.Н. Офшорные зоны: правовое регулирование М: Дело и Сервис, 2010. С. 7.
7. Мировой опыт создания и функционирования свободных экономических зон // Директор. 1997. № 5. С. 44.
8. Сердинов Э.М. Международный офшорный бизнес. Иностранное гражданство и второй паспорт. – М.: Юрид. бюро Олега Гусева, 2000. С. 12.
9. Чашин А.Н. Офшорные зоны: правовое регулирование М: Дело и Сервис. 2010. С. 10.
10. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. Монография. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. С. 133-134.
11. Шевчук Д.А. Офшоры: инструменты налогового планирования. – М.: ГроссМедиа: РОСБУХ, 2008. С. 28.
12. Барулин А.С. Проблема законодательного регулирования свободных экономических зон // СПС «Консультант плюс. 2005.
13. Антишина М.И. Современные опасности и перспективы использования офшоров в налоговом планировании // Налоги и налогообложение. 2004. №7.
14. Хейфец Б.А. Офшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике. Монография. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2008. С. 116.
15. Халдин М.А. Россия в офшорном бизнесе. М.: Международные отношения, 2005. С. 129-131.
16. Постановление Правительства РФ от 3 июля 1997 № 821 «О прекращении действия зоны экономического благоприятствования “Ингушетия”» // СЗ РФ. 1997. № 27. Ст. 3251.
17. Ст. 4,10, 13 Положения о зоне экономического благоприятствования «Ингушетия» // СЗ РФ. 1994. №9. Ст. 1023.
18. Халдин М.А. Россия в офшорном бизнесе. М.: Международные отношения, 2005. С. 143.

Тренды и управление – №1(1)•2013

19. Информационный портал Газеты «Ведомости» – www.vedomosti.ru/finance/news/3121351/klimatom_ne_vyshli.
20. Халдин М.А. Россия в офшорном бизнесе. М.: Международные отношения, 2005. С. 143.
21. Гетьман-Павлова И.В. «Российские» офшорные компании на российском рынке ценных бумаг // СПС «Консультант плюс». 2008.
22. Приказ Минфина России от 13.11.2007 №108н «Об утверждении перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 10 декабря 2007 г. № 50.
23. Указание ЦБР от 22 июня 2005 г. № 1584-У «О формировании и размере резерва на возможные потери под операции кредитных организаций с резидентами офшорных зон» // Вестник Банка России от 27 июля 2005. № 38.
24. П. 1.2, пп. «б» указания Банка России от 12 февраля 1999 г. № 500-У «Об усилении валютного контроля со стороны уполномоченных банков за правомерностью осуществления их клиентами валютных операций и о порядке применения мер воздействия к уполномоченным банкам за нарушения валютного законодательства» // Вестник Банка России. 1999. № 13.
25. Письмо ЦБ РФ от 30.10.07 г. №170-Т «Об особенностях принятия на банковское обслуживание юридических лиц-нерезидентов, не являющихся российскими налогоплательщиками».
26. Информационный портал Федеральной службы по финансовому мониторингу – www.fedsfm.ru/activity/international_cooperation/bilateral/interagency_agreements/17.12.2012.
27. Информационная справочная система «Консультант плюс». <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=63276/17.12.2012>.

References (transliteration):

1. Shumilov V.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo. 3-e izd., pererab. i dop. Rostov n/D: Feniks, 2003. С. 512.
2. Shambost E. Entsiklopediya ofshornykh zon: Per. s fr. – М.: VIKRA, 2000. S. 16.
3. Serdinov E.M. Mezhdunarodnyy ofshornyy biznes. Inostrannoe grazhdanstvo i vtoroy pasport. – М.: Yurid. byuro Olega Guseva, 2000. S. 11.
4. Khaldin M.A. Rossiya v ofshornom biznese. М.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. S. 39.
5. Marshall D. Understanding late-twentieth-century capitalism: Reassessing the globalization theme // Government and opposition. L., 1996. Vol.31, №2.
6. Chashin A.N. Ofshornye zony: pravovoe regulirovanie M: Delo i Servis, 2010. S. 7.
7. Serdinov E.M. Mezhdunarodnyy ofshornyy biznes. Inostrannoe grazhdanstvo i vtoroy pasport. – М.: Yurid. byuro Olega Guseva, 2000. S. 12.
8. Chashin A.N. Ofshornye zony: pravovoe regulirovanie M: Delo i Servis. 2010. S. 10.
9. Kheyfets B.A. Ofshornye yurisdiksi v global'noy i natsional'noy ekonomike. Monografiya. М.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2008. S. 133-134.
10. Shevchuk D.A. Ofshory: instrumenty nalogovogo planirovaniya. – М.: GrossMedia: ROSBUKh, 2008. S. 28.
11. Barulin A.S. Problema zakonodatel'nogo regulirovaniya svobodnykh ekonomicheskikh zon // SPS «Konsul'tant plyus. 2005.

Управление финансовыми потоками

-
12. Antishina M.I. Sovremennye opasnosti i perspektivy ispol'zovaniya ofshorov v nalogovom planirovanii // Nalogi i nalogooblozhenie. 2004. №7.
 13. Kheyfets B.A. Ofshornye yurisdiksii v global'noy i natsional'noy ekonomike. Monografiya. M.: ZAO «Izdatel'stvo «Ekonomika», 2008. S. 116.
 14. Khaldin M.A. Rossiya v ofshornom biznese. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. S. 129-131.
 15. Khaldin M.A. Rossiya v ofshornom biznese. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. S. 143.
 16. Khaldin M.A. Rossiya v ofshornom biznese. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2005. S. 143.
 17. Get'man-Pavlova I.V. «Rossiyskie» ofshornye kompanii na rossiyskom rynke tsennykh bumag // SPS «Konsul'tant plyus. 2008.